

Глава 4

ИСТОРИЯ ИДЕЙ КАК МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ НАУК

§ 1. Концептуальные идеи социальной трансформации общества в контексте глобализации

Постановка проблемы социальной трансформации общества в контексте глобализации предполагает изучение вопросов гражданской инновационной модернизации с позиции их архитепичности, причинности и фундаментальности. Системообразующей задачей методологии истории идей является попытка применить её собственный аналитический метод для понимания того, как рождаются и распространяются новые векторы и тенденции в международной социально-экономической сфере. Исходя из концепции истории идей, понимание аспектов современного этапа модернизации общества «невозможно без изучения множества событий, тенденций» (1, с. 23) и трансформационных процессов, вовлекающих на разных этапах глобализации многочисленные экономические и социальные структуры.

Осмысление анализируемой проблемы в контексте истории идей позволяет выявить общее и специфическое в различных социально-экономических системах и процессах, так как новаторские аспекты трансформации систем достигаются за счет новых сфер их приложения и новой аранжировки составляющих элементов рыночной экономики, которая на каждом глобализационном этапе развития общества оказывала различную степень влияния на международные и внутривнутриполитические отношения.

В условиях глобализации общественного развития, трансформация гражданского общества происходила под воздействием факторов рыночной

экономики, оказывающей влияние не только на социальные структуры в конкретном государстве, но и на все направления экономической и внешнеполитической его активности. Глобальное вовлечение общества в рыночную экономику происходит под влиянием трёх основных трансформаций, осмысление которых представлено концептуальными схемами, вмещающими в себя «аналитический аппарат исследования каждого этапа» (2, с. 8) .

Первая трансформация европейского общества сопровождалась глобальными экономическими и политическими процессами становления капитализма, охватывающего период последней четверти XIX в. – первой четверти XX в. На этом этапе происходила всеобщая модернизация рынков, чему способствовала система становления и развития суверенных национальных государств, а так же процессы индустриализации, изменяющие ценностно-экономические ориентиры.

Исследуемая экономическая и политическая трансформация общества, способствовала формированию иного типа общественной рациональности, характерной для модернизирующегося социума. При этом капиталистическое общество оказалось эффективным в реализации целей и приоритетов индивидуальных задач над традиционными ценностями. Такая трансформация сформировала установку на утилизацию знания, вследствие чего «свободные рынки труда и капитала были вовлечены в процессы обмена и производства и представляли только ресурсами промышленно-производственных трансформаций» (там же, с. 9).

В рамках исследуемого этапа гражданской трансформации общества кардинально изменилось понятие экономической деятельности, которая рассматривалась как система целерационального действия, ориентированная «на достижение целей при разумном и законном выборе средств» (там же, с. 10). Подобные глобализационные изменения привели к тому, что экономическая деятельность была построена на симбиозе рационального извлечения природных ресурсов и повсеместного применения научных и

инновационных достижений.

Вторая трансформация европейского общественного развития характеризовалась возвышением роли техники, обеспечивавшей доминирование техноструктур и организационного принципа осуществления рыночных отношений. Это привело к внедрению в общество новых принципов рациональности, среди которых центральное место занимает проблема соотношения государства и рыночной экономики. Целесообразность применения сдерживающих рыночных механизмов была обусловлена как юридическими факторами, защищающими права и свободы рядовых граждан, так и экономическими, посредством которых создавались условия для равномерного оборота капиталов, а также для предотвращения наступления кризисных или депрессивных ситуаций.

В период второй экономической и политической трансформации европейского общества XX в. формируется потребительское общество, «устраняющее как модульного, так и экономического человека и заменяющее их человеком потребляющим» (там же, с. 11), заинтересованным в предоставлении наиболее качественных товаров и услуг. При этом, экономический уровень конкретного государства стал зависеть не только от ресурсных факторов, но и от финансовой активности населения. В результате этого, произошли изменения в сознании производителей, которые были нацелены с этого времени на изготовление наиболее качественной продукции, а также на изменение в законодательной сфере, утверждение норм, контролирующей соблюдение рыночных стандартов. Применение кейнсианских методов регулирования рынка способствовало увеличению среднего класса, а также снижению уровня социального неравенства, что «увеличило потребительский спрос, обеспечив экономике устойчивый рост на протяжении десятилетий при устойчиво же невысокой инфляции» (4, с. 26).

Анализируя социально-экономическую природу второй трансформации, необходимо отметить степень её влияния на общественные

движения, а также на различные формы власти, вектор политической активности которых постоянно изменялся под влиянием всемирных глобализационных процессов. Капиталистические стандарты, формируемые второй трансформацией, иначе были истолкованы в рамках социалистического движения. Необходимо подчеркнуть, что социализм выступал следствием *«сознательного проекта нового общества, преодолевшего противоречия капитализма»* (3, с. 6), а также стремления создать идеальный социальный проект, юридически декларирующий основные постулаты гармоничного взаимодействия общества и государства.

Социализм, как экономическая и политическая идеология, *«строилась сверху, начиная с форм власти и распространяясь на экономику, общество, культуру, человека»* (там же), что обосновывалось стремлением преодолеть негативные аспекты капиталистической глобализации, улучшить уровень жизни трудящихся.

Особенности практического применения идеологических концепций социалистической модели можно проследить на примере России 20-х г.г. XX в. Избранный политический курс на внедрение социалистических концепций на начальном этапе становления нового государственного строя дал определённые положительные результаты. Прогрессивная социально-экономическая модернизация оказала цивилизационное воздействие на население, но культурный подъём масс достигался ценой упрощения морально-этических норм, а также пропаганды атеистических воззрений. Недостаточно зрелые политические и экономические условия для осуществления экономической и социальной трансформации, вместе с низким уровнем гражданского просвещения, *«наложили свой культурный отпечаток на русскую версию коммунизма»*(там же, с. 7), распространившего своё влияние на многие мировые государственные системы.

Отсутствие свободы критики, многочисленные политические репрессии, низкая ценность индивидуальной жизни, примитивная политическая риторика *«составляли не только негативную стилистическую*

атмосферу, но и содержательно препятствовали рациональной экономической и творческой свободе» (там же).

Модернизации, осуществляемые в государствах, избравших стезю капитализации и свободных рыночных отношений, не обременённых ограничениями авторитарных и тоталитарных режимов, привели к появлению на западе социально-демократического типа государства, созданного в индустриальную эпоху для «поддержания классового мира, социальной солидарности и взаимной ответственности государства, бизнеса, профсоюзов и гражданского общества» (там же). На этапе развития и всеобщего признания социал-демократических основ капиталистического развития Запада происходит изменение механизмов взаимодействия государства, гражданского общества и рыночной экономики.

Однако, в условиях глобализации главным элементом современной социал-демократической концепции развития общества на Западе является постепенный отход от «кейнсианских трактовок роли государства в экономике» (там же, с. 8) и, как следствие, признание доминирующей роли свободных рыночных отношений. В этом контексте изменяется юридический статус гражданского общества, социальных структур, которые стали рассматриваться с позиции самоорганизованности и институциональности, а также способности «сдерживать не только государство, но и рынок, не давать всему обществу быть подверженным логике рыночной прибыли» (там же). Сохраняя основы капитализма, а также осваивая опыт социалистических тенденций, современная социал-демократическая идеология выработала концепцию, согласно которой на государство возлагаются *«арбитражные и цивилизующие функции, а на гражданское общество – контроль за бизнесом и государством»* (там же).

В основе новой социально-экономической модернизации общества лежит идея перехода к обществу с всемирно-открытым и электронным рынком, что предполагает глобальное вовлечение социальных структур в экономические отношения посредством повсеместного применения

информационных технологий, что приводит к невозможности осуществления полного контроля за перемещениями мирового капитала. Поэтому, по причине невозможности отказа от электронных рынков, концептуально разрабатываются модели, предлагающие совокупность принципов и политических мер, которые могут скорректировать и гуманизировать процесс беспорядочного движения капитала.

Определяющим фактором третьей трансформации общества является применение государством как кейнсианских, так и монетарных методов регулирования рыночной экономики. Кейнсианское регулирование экономических процессов ставит во главу угла бюджетно-налоговую политику, а монетарный контроль осуществляет кредитно-денежную политику, «в рамках которой становится приоритетной борьба с инфляцией» (4, с. 27), а также отказ от прогрессивной налоговой системы и сокращение государственных инвестиций в экономику. Правительственная поддержка сбалансированных кейнсианско-монетарных методов регулирования рынка направлена на поддержание зарплаты работников на оптимально высоком для текущего состояния экономики уровне, в рамках которого доходы граждан не должны быть выше или ниже рыночно установленных лимитов.

Особенностью третьего этапа трансформации общества является то, что в условиях глобализации возникают социально-экономические концепции «незападных автохтонных капитализмов» (2, с. 13), примерами которых являются Китай, Индия, Япония и Южная Корея, предлагающие мировому сообществу прогрессивные модели достижения внутригосударственной и внешнеполитической стабильности на основе сохранения культурной идентичности. При этом необходимо отметить, что названные государства обладают мощным финансово-кредитным сектором, позволяющим оказывать активное влияние на глобальные потоки капитала.

Таким образом, социально-экономическая трансформация общества, пройдя два этапа глобальных инноваций, совершила переход от рыночных традиционных социальных отношений к межгосударственному

экономическому сотрудничеству, основу которого составляли кейнсианские методы регулирования рыночных процессов. Третий этап глобальной трансформации характеризуется вовлечением государства и общества в рыночные отношения, кейнсианско-монетарными методами регулирования экономических процессов, что обуславливает нелинейный, intersubъективный, институциональный характер их развития.

Литература

1. Лавджой А. Великая цепь бытия: История идеи. - М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.– 376 с.
2. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. Социально-философский анализ взаимоотношений экономики и общества // Вопросы философии. – 2008.– № 8.– С. 3 – 15.
3. Федотова В.Г. Социальные инновации как основа процесса модернизации общества // Вопросы философии. – 2010.– № 10.– С. 3 – 16.
4. Хайтун С.Д. Постиндустриальная нравственная революция и её экономическая (кейнсианская) первооснова // Вопросы философии. – 2011.– № 3.– С. 24 – 35.

§ 2. Идеалы хозяйствования в современных течениях экономической мысли

Философия экономики имеет широкое проблемное поле, в рамках которого вопросы экономической онтологии и гносеологии, структуры экономической сферы, классификации типов хозяйства, сущности экономических учений, специфика экономического знания органично связаны с антропологическим подходом. В ее фокусе находятся категории, выходящие за пределы чисто экономического значения. При этом, философия экономики представляет собой не монолитную теорию, а множество соперничающих парадигм, каждая из которых может